ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

Анализ социального и сетевого капитала

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ БИЗНЕСА*

Андрей Сергеевич СВИРИДОВ[a,*], Татьяна Николаевна ГОГОЛЕВА[b], Юрий Игоревич ТРЕЩЕВСКИЙ[c]

[a] кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и предпринимательской деятельности, Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Воронеж, Российская Федерация
sviridov2010@mail.ru

[b] доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и мировой экономики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
tgogoleva2003@mail.ru

[c] доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
utreshevski@yandex.ru,

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 10.06.2015
Одобрена 17.06.2015

УДК 330.341.42

Ключевые слова: социальные функции, бизнес, регионы, экономический анализ

Аннотация

Предмет и тема. Проблема формирования и развития социальных функций бизнеса в современных условиях является одной из наиболее значимых в теоретическом и практическом плане. От решения этой проблемы зависит общее направление развития социально-экономических отношений в современном обществе.

Цели и задачи. Цель исследования — выявление пространственных и функциональных особенностей реализации социальных функций бизнеса в современной России.

Методология. Предложена авторская версия социальных функций бизнеса, которые охватывают не только взаимоотношения между социальными группами по производству и распределению стоимости, но и в сферах образования, инновационной деятельности, капитализации доходов. Показано развитие социальных функций бизнеса в регионах страны за 2000–2013 гг. на основе экономического анализа.

Результаты. Выявлены пространственные и функциональные особенности развития социальных функций бизнеса в регионах России, сильные и слабые стороны социализации бизнеса в виртуальных кластерах социально-экономического пространства страны.

Выводы и значимость. На территории страны можно выделить пять виртуальных кластеров, отличающихся своеобразным сочетанием социальных функций бизнеса. Наиболее развитый кластер «А» характеризуется как комплексно развитый, экономный, ориентированный на привлечение рабочей силы необходимого качества, обновление основных фондов, не склонный к спекулятивной капитализации доходов. Социальные функции бизнеса кластера «Б» весьма разбалансированы и связаны с использованием богатого технико-технологического наследства советского периода. Бизнес кластера «В» — производящий, но не стимулирующий потребление, что не способствует комплексному развитию входящих в него регионов и создает угрозу для стабильного воспроизводства самого бизнеса. Социальные функции бизнеса в кластере «Г» развиты в сферах, обеспечивающих жизнедеятельность. Но бизнес недостаточно использует свои возможности по привлечению работников с высшим профессиональным образованием, разработке передовых производственных технологий, ориентируется на использование рабочей силы невысокой квалификации, что ухудшает его возможности в длительной перспективе. Кластер «Д» явно ориентирован на получение доходов от собственности и их капитализацию.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Социализация бизнеса — проблема не только практического, но и теоретического и даже методологического свойства. Может ли бизнес быть социальным в глобальном макроэкономическом плане? Существуют ли для этого объективные основания? Или декларирование социальности — просто способ камуфлирования традиционного стремления к максимизации прибыли или захвату рынка? На эти вопросы пока не существует

* Статья предоставлена информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Воронежском государственном университете.

однозначного ответа, несмотря на многочисленные исследования трансформации бизнеса в современных условиях (см., например, работы [1–4]).

По мнению авторов, теоретические исследования этой проблемы, опирающиеся на диалектический метод, не могут в настоящее время дать однозначного ответа на стоящие перед наукой вопросы относительно социальных функций бизнеса. Необходимо накопление фактологического материала, его детальный экономический анализ.

В процессе экономического анализа функциональной и пространственной локализации социальных функций был использован кластерный подход, общетеоретические основы которого разработали И. Мандель, Дж. Хартиган, М. Вонг, М. Олдендерфер, Р. Блэшфилд [5–12]. В отечественной литературе этот подход показал хорошие результаты, представленные в работах [13–19].

Методические аспекты исследования в широком смысле представлены в работах [17, 18, 20, 21]. Поэтому в данном случае приводятся лишь некоторые их фрагменты, необходимые для понимания изложенных результатов.

Выделена совокупность показателей, отражающих, по мнению авторов, различные социальные функции бизнеса. Представлены показатели, отражающие такие аспекты социализации бизнеса, как общее экономическое развитие территории; воспроизводство материальной базы; вовлечение населения в производственные процессы; вовлечение населения в образовательные процессы; обеспечение населения доходами от трудовой деятельности; обеспечение бизнеса доходами от собственности и функционирования; влияние на уровень бедности; структура потребления; инновационное развитие общества (табл. 1).

Для расчетов были использованы данные Росстата.

При формировании информационного массива за 2013 г. в статистические справочники были внесены некоторые изменения по сравнению с предыдущими периодами. Так, Var 18 характеризовался ранее как численность обучающихся по программам среднего профессионального образования, а с 2013 г. — как численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов

Таблица 1

Показатели социальной функции бизнеса

Показатель	Обозначение
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Var 1
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Var 2
Распределение среднегодовой численности занятых в экономике государственной формы собственности, тыс. чел.	Var 3
Распределение среднегодовой численности занятых в экономике частной формы собственности, тыс. чел.	Var 4
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	Var 5
Уровень экономической активности населения, %	Var 6
Состав занятого населения с высшим профессиональным образованием, %	Var 7
Состав занятого населения со средним профессиональным образованием, %	Var 8
Обратный уровню безработицы: 100 — *Уровень безработицы* (безработица по методике МОТ)	Var 9
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.	Var 10
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб./мес.	Var 11
Доходы от предпринимательской деятельности, %	Var 12
Доходы от собственности, %	Var 13
Доля населения с доходами выше прожиточного минимума (100 — *Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*), %	Var 14
Структура использования денежных доходов населения (покупка товаров и услуг)	Var 15
Структура использования денежных доходов населения (приобретение недвижимости)	Var 16
Структура использования денежных доходов населения (прирост финансовых активов)	Var 17
Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования, тыс. чел.	Var 18
Численность обучающихся по программам высшего профессионального образования, тыс. чел.	Var 19
Валовый региональный продукт на душу населения, руб.	Var 20
Обратный степени износа основных фондов (100 — *Степень износа основных фондов*), %	Var 21
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	Var 22
Созданные (разработанные) передовые производственные технологии	Var 23
Используемые передовые производственные технологии	Var 24
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	Var 25

среднего звена; Var 19 именовался до 2013 г. как численность обучающихся по программам высшего профессионального образования, в настоящее время — как численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. В тексте статьи сохранены прежние наименования показателей для обеспечения преемственности с ранее опубликованными материалами.

Показатель Var 20 приведен за 2012 г. в связи с отсутствием более новых данных в статистических справочниках.

Статистические данные, характеризующие Var 23, приведены за 2012 г. в связи с тем, что почти по 50% регионов за 2013 г. не опубликованы соответствующие сведения для обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

Данные по Москве и Московской области приведены с учетом изменения их границ с 01.07.2012.

Ранее в работах [20, 21] были опубликованы данные о развитии социальных функций бизнеса в российских регионах по состоянию на 2000, 2005, 2010 гг. Развитие социальных функций бизнеса в 2013 г. представлено в табл. 2.

Учитывая ранее опубликованные материалы по формированию кластеров развития социальных функций бизнеса, следует отметить, что кластер «А» на начало анализируемого периода (2000 г.) включал в себя только Москву. В последующем (2005, 2010, 2013 гг.) кластер сформировался из трех регионов — Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга. Значения интегрального показателя социализации бизнеса снизились и составили 20,601396 (2000 г.), 13,72368528 (2005 г.), 12,6824239 (2010 г.). Среднее значение по кластеру в 2013 г.

Таблица 2

Кластеры развития социальных функций бизнеса в 2013 г.

Показатель	Кластер				
	А	Б	В	Г	Д
Var 1	0,658730	0,256275	0,068160	0,094232	0,050288
Var 2	0,609448	0,239521	0,069048	0,088131	0,037123
Var 3	0,564924	0,155450	0,050882	0,065208	0,027474
Var 4	0,653659	0,305242	0,081621	0,111227	0,046947
Var 5	0,838741	0,474654	0,211283	0,402111	0,217216
Var 6	0,578740	0,379467	0,662402	0,391601	0,326056
Var 7	0,831627	0,306905	0,314420	0,229579	0,309960
Var 8	0,625604	0,665831	0,561594	0,668841	0,510211
Var 9	0,988152	0,905942	0,900770	0,900158	0,663507
Var 10	0,651101	0,275662	0,603178	0,201836	0,116651
Var 11	0,502457	0,132250	0,641288	0,124969	0,080838
Var 12	0,133858	0,374319	0,256890	0,315136	0,546528
Var 13	0,628205	0,273965	0,273077	0,263248	0,102797
Var 14	0,965721	0,851609	0,815160	0,788416	0,525790
Var 15	0,729021	0,829613	0,483610	0,714918	0,503814
Var 16	0,821053	0,172470	0,405263	0,265965	0,073684
Var 17	0,093154	0,139731	0,344697	0,220801	0,484849
Var 18	0,667235	0,462457	0,096760	0,157261	0,070836
Var 19	0,520227	0,149005	0,032286	0,050630	0,026280
Var 20	0,390081	0,147466	0,533076	0,127831	0,047130
Var 21	0,638262	0,340081	0,544173	0,449791	0,573023
Var 22	0,564470	0,057581	0,008402	0,011766	0,002134
Var 23	0,643501	0,108702	0,011583	0,036379	0,003159
Var 24	0,818521	0,344442	0,094867	0,115765	0,015196
Var 25	0,552677	0,145806	0,068591	0,022086	0,001106
Сумма	15,669169	8,494446	8,133081	6,817886	5,362597

существенно увеличилось (15,669169), при этом среднее квадратическое отклонение составляет 1,662017, т.е. кластер в целом достаточно плотный, хотя в него входит такой регион, как Москва, в любом анализе резко отличающийся от других регионов.

Кластер опережает по уровню социализации бизнеса ближайший кластер «Б» (со значением 8,494446) почти вдвое.

Отрыв кластера «А» от замыкающего список кластера «Д» (значение интегрального показателя 5,362597) почти трехкратный.

Конфигурация развития социальных функций бизнеса в кластере «А» представлена на рис. 1.

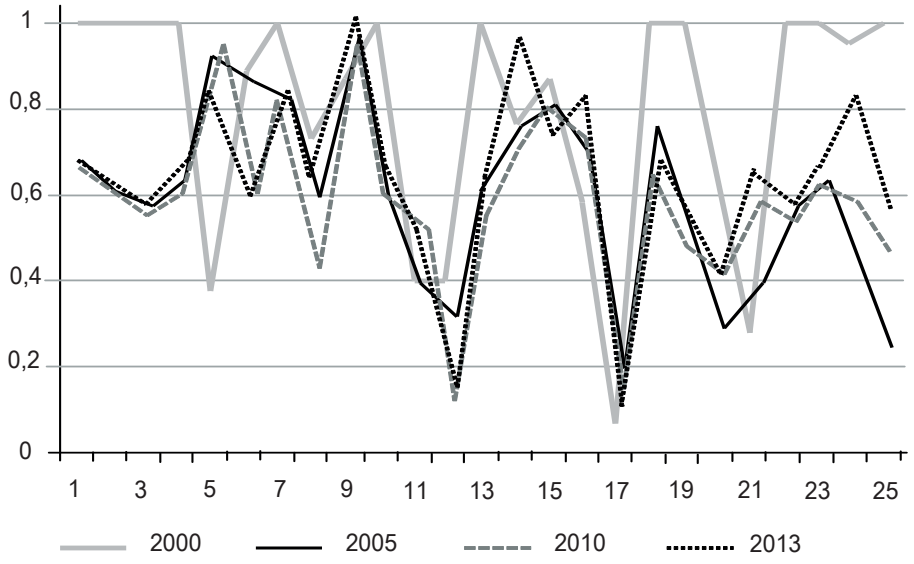
Анализ данных, представленных в табл. 2 и на рис. 1, показывает, что наиболее развиты в кластере функции Var 9 (обратный уровню безработицы), Var 14 (доля населения с доходами выше прожиточного минимума). Они близки к максимальному значению. Значения высокие, однако значения Var 9 высоки (превышают 0,9) практически у всех кластеров, за исключением кластера «Д», поэтому нельзя считать полученный высокий результат особенностью только этого кластера. Скорее, это общая характеристика социализации российского бизнеса, вовлекающего в производство практически всех желающих. Что касается высокой доли населения с доходами выше прожиточного минимума, то это — свойство «столичного» бизнеса, функционирующего в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. Хотя, как следует из данных, представленных на рис. 1, отрыв от остальных кластеров по данному показателю несколько сокращается, т.е. влияние бизнеса на уровень бедности в кластере «А» приближается к среднему уровню.

Достаточно развиты Var 5 (коэффициент миграционного прироста), Var 7 (доля занятого населения с высшим профессиональным образованием), Var 16 (доля использования денежных доходов населения на приобретение недвижимости) и Var 24 (используемые передовые производственные технологии) — значения показателей превышают 0,8. При этом Var 5, Var 7, Var 16 и Var 24 радикально превышают соответствующие значения во всех остальных кластерах. Можно утверждать, что данные социальные функции бизнеса развиты только у регионов, составляющих лидирующий кластер (Москва, Московская область, Санкт-Петербург). Иначе говоря, бизнес в кластере «А» ориентирован на использование передовых производственных технологий, использование высококвалифицированной рабочей силы, привлечение дополнительной рабочей силы, рост вложений в недвижимость.

Далеки от максимального значения показатели Var 1 (численность экономически активного населения), Var 2 (среднегодовая численность занятых в экономике), Var 3 (среднегодовая численность занятых на предприятиях государственной формы собственности), Var 4 (среднегодовая численность занятых на предприятиях частной формы собственности), Var 10 (среднедушевые денежные доходы населения), Var 13 (доходы от собственности),

Рисунок 1

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «А» в 2000, 2005, 2010, 2013 гг.



Var 18 (численность обучающихся по программам среднего профессионального образования), Var 19 (численность обучающихся по программам высшего профессионального образования), Var 22 (численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками), Var 23 (созданные (разработанные) передовые производственные технологии), Var 25 (объем инновационных товаров, работ, услуг). Тем не менее опережение по указанным показателям в сравнении с другими кластерами весьма существенное.

По показателям Var 6 (уровень экономической активности населения), Var 8 (доля занятого населения со средним специальным образованием), Var 11 (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций), Var 15 (структура использования денежных доходов населения (покупка товаров и услуг), Var 20 (валовый региональный продукт на душу населения), Var 21 (обратный степени износа основных фондов) кластер не отличается радикально от ближайших к нему и по большинству этих показателей занимает вторые-третьи позиции (за исключением Var 21 — первая позиция). По показателю Var 11 кластер «А» уступает кластеру «В».

Наиболее слабые позиции у кластера по показателям Var 12 (доходы от предпринимательской деятельности), Var 17 (прирост финансовых активов) — наиболее низкие из всех кластеров и внутри самого кластера. Таким образом, бизнес кластера «А» можно охарактеризовать с точки зрения выполнения социальных функций как комплексно развитый, экономный, ориентированный на привлечение рабочей силы необходимого качества, обновление основных фондов, не склонный к спекулятивной капитализации доходов.

Кластер «Б», претерпевший в 2005 и 2010 гг. сильные изменения по составу, в 2013 г. вернул исходную конфигурацию (2000 г.), включив следующие регионы: Краснодарский край, Волгоградскую, Ростовскую области, Ставропольский край, Республику Башкортостан, Республику Татарстан, Пермский край, Нижегородскую, Самарскую, Саратовскую, Свердловскую, Челябинскую, Новосибирскую области.

Изначально присутствовавшие в кластере Московская область и Санкт-Петербург заняли прочное положение в кластере «А», а Приморский край оказался в кластере «Г» с более низким уровнем развития социальных функций бизнеса.

Таким образом, можно констатировать, что состав второго по уровню развития социальных функций бизнеса кластера «Б» расширился в период высокой экономической конъюнктуры 2005 г., резко изменился в посткризисном 2010 г. и полностью восстановился в 2013 г.

Значение интегрального показателя социализации бизнеса в 2013 г. составило 8,494446 при среднем квадратическом отклонении 0,261087. Иначе говоря, кластер оказался очень плотным.

Опережение следующего за ним кластера «В» (8,133081) небольшое, что свидетельствует о том, что он не столько опережает его, сколько характеризуется иным уровнем развития отдельных социальных функций бизнеса.

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Б» представлено на рис. 2.

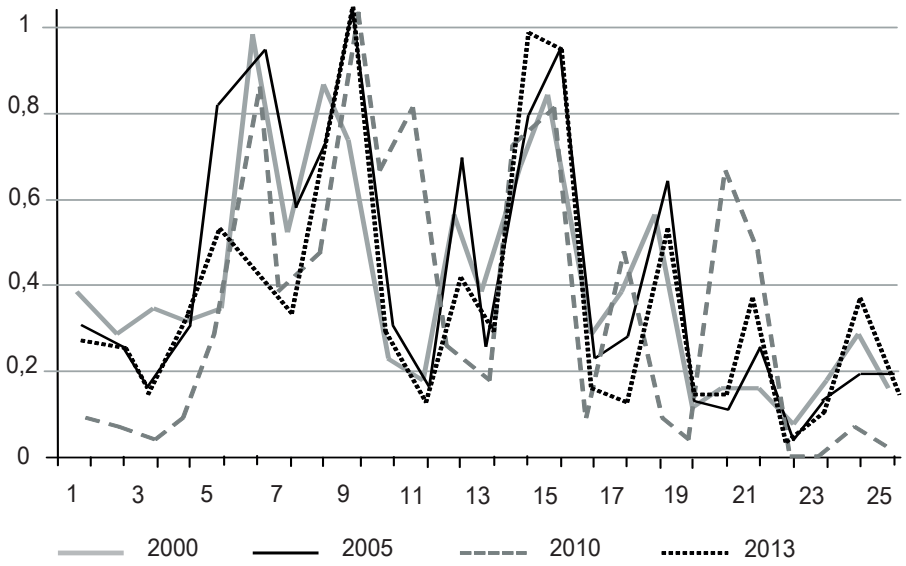
Как показывает анализ данных, представленных в табл. 2 и на рис. 2, наиболее развиты в кластере функции Var 9 (обратный уровню безработицы), Var 14 (доля населения с доходами выше прожиточного минимума), Var 15 (доля денежных доходов населения, используемая на покупку товаров и услуг), причем по Var 15 значения выше, чем у кластера «А». Иначе говоря, бизнес кластера «Б» ориентирует население на высокую занятость и высокий уровень текущего потребления.

По 12 показателям кластер занимает вторые позиции, но при этом степень развития соответствующих функций весьма различается.

Так, по большинству из показателей кластер существенно отстает от кластера «А», опережая остальные кластеры: Var 1 (численность экономически активного населения), Var 2 (среднегодовая численность занятых в экономике), Var 3 (среднегодовая численность занятых на предприятиях государственной формы собственности), Var 4 (среднегодовая численность занятых на предприятиях частной формы собственности), Var 18 (численность обучающихся по программам среднего профессионального образования), Var 19 (численность обучающихся по программам высшего профессионального образования), Var 24 (используемые передовые производственные технологии), Var 25 (объем инновационных товаров, работ, услуг). По показателю Var 8 (доля занятого населения со средним специальным образованием) отстает от кластера «Г», по Var 12 (доходы от предпринимательской деятельности) — от кластера «Д».

Рисунок 2

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Б» в 2000, 2005, 2010, 2013 гг.



Наиболее низкие показатели развития социальных функций бизнеса в кластере «Б» — Var 6 (уровень экономической активности населения) — четвертая позиция, Var 7 (доля занятого населения с высшим профессиональным образованием) — четвертая позиция, Var 10 (среднедушевые денежные доходы населения) — третья позиция, Var 11 (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций) — третья позиция, Var 16 (доля денежных доходов населения, используемая на приобретение недвижимости) — четвертая позиция, Var 17 (доля использования денежных доходов населения на прирост финансовых активов) — четвертая позиция, Var 20 (валовый региональный продукт на душу населения) — третья позиция, Var 21 (обратный степени износа основных фондов) — пятая позиция.

По показателю Var 13 (доходы от собственности) положение кластера близко к среднему.

Таким образом, можно констатировать, что бизнес ориентирует население на высокий уровень занятости и способен его обеспечить. В то же время социальные функции бизнеса весьма разбалансированы, что связано преимущественно с невысокой оплатой труда, использованием изношенных средств производства, низкой склонностью населения к приобретению недвижимости и иной капитализацией доходов. Общая характеристика социальных функций бизнеса — использование богатого технико-технологического наследства советского периода.

Средний по уровню развития социальных функций бизнеса кластер «В» на протяжении анализируемого периода имел довольно стабильный состав, включающий следующие регионы: Республика Коми, Мурманская область, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Исключение составляет посткризисный 2010 г., когда состав кластера расширился до 37 субъектов Федерации, причем ни один из указанных регионов не входил в него.

Интегральное значение показателя развития социальных функций бизнеса 8,133081 при среднем квадратическом отклонении 0,585066, то есть плотность кластера высокая.

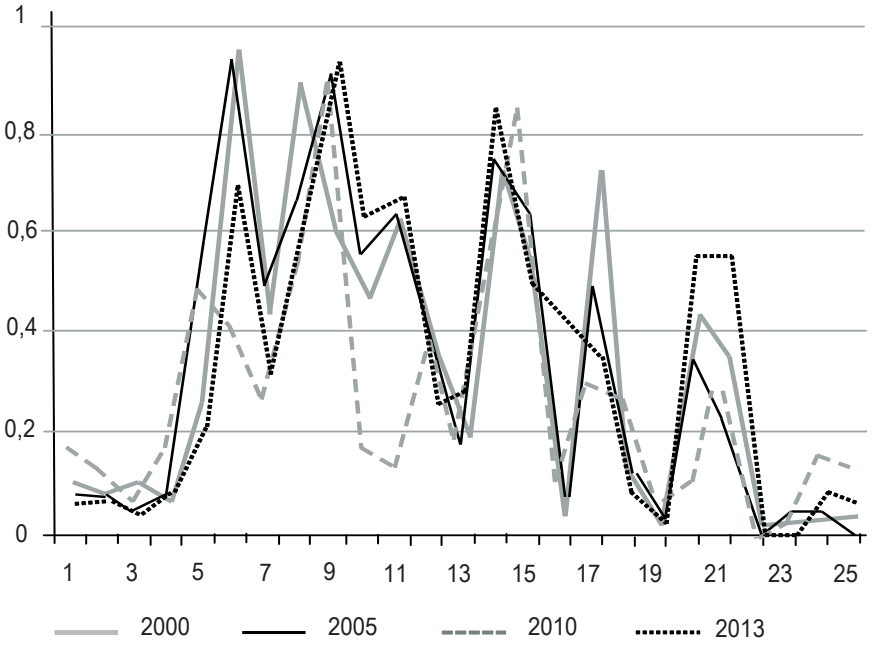
Опережение следующего за ним кластера «Г» (6,817886) по степени развития социальных функций бизнеса довольно значительное.

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «В» представлено на рис. 3.

Как показывает анализ данных, представленных в табл. 2 и на рис. 3, наиболее развитыми в кластере «В» являются Var 6 (уровень экономической активности населения), Var 11 (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций), Var 20 (валовый региональный продукт на душу населения). По этим показателям кластер занимает первые позиции, по показателю Var 9 (обратный уровню

Рисунок 3

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «В» в 2000, 2005, 2010, 2013 гг.



безработицы) близок к кластерам «Б» и «Г», по Var 10 (среднедушевые денежные доходы населения) уступает кластеру «А», но существенно опережает все остальные. Таким образом, можно констатировать, что наиболее развитая функция бизнеса — производство, из чего проистекает и высокий уровень оплаты труда и созданной стоимости.

Вторые позиции кластер «В» занимает по Var 7 (доля занятого населения с высшим профессиональным образованием), Var 16 (доля денежных доходов населения, используемая на приобретение недвижимости), Var 17 (доля денежных доходов населения, используемая на прирост финансовых активов).

Иначе говоря, бизнес создает для населения благоприятные условия использования полученного высокого уровня образования, приобретения недвижимости и финансовых активов.

Наиболее низкую (пятую) позицию кластер «В» занимает по Var 15 (доля денежных доходов населения, используемая на покупку товаров и услуг), Var 18 (численность обучающихся по программам среднего профессионального образования) и Var 24 (используемые передовые производственные технологии).

По остальным показателям уровень развития кластера невысок, но в целом соответствует среднему положению в социально-экономическом пространстве страны.

В целом кластер «В» — производящий, но мало потребляющий, что свидетельствует о том, что в регионах этого кластера население, располагающее довольно значительными доходами, ориентировано на потребление в других регионах. Это, по мнению авторов, не способствует их комплексному развитию и создает угрозу для стабильного воспроизводства самого бизнеса. Резкое расширение кластера в 2010 г. свидетельствует о том, что бизнес иных регионов склонен к данной модели развития своих социальных функций в период ухудшения экономической ситуации.

Кластер «Г» наиболее обширный. В 2000 г. в его состав входили 45 регионов, в 2005 г. их количество сократилось до 32, в 2010 г. — увеличилось до 34, а в 2013 г. — до прежних 45.

Кластер имеет стабильное ядро из 16 регионов: Белгородская, Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская области, Республика Карелия, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, Республика Хакасия, Иркутская, Томская области, Хабаровский край, Амурская область.

Кроме того, в кластере присутствует субъядерная зона, включающая девять регионов, присутствовавших в нем в 2000, 2005, 2013 гг. и покидавших его в 2010 г.

Это Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская области, Удмуртская Республика, Кировская, Ульяновская области. Значение интегрального показателя развития социальных функций бизнеса 6,817886, что существенно выше, чем у занимающего наиболее слабые позиции кластера «Д» (5,362597), и ниже, чем у кластера «В» (8,133081).

Среднее квадратическое отклонение равно 0,194047, что свидетельствует о высокой плотности кластера.

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Г» представлено на рис. 4.

Наиболее развитой в кластере «Г» является функция бизнеса, выраженная показателем Var 8 (доля занятого населения со средним профессиональным образованием). При этом по показателю Var 7 (доля занятого населения с высшим профессиональным образованием) кластер занимает последнее (пятое) место в социально-экономическом пространстве страны, что свидетельствует о дисбалансе в образовательной структуре занятого населения. Довольно прочную третью позицию занимает кластер по показателям Var 5 (коэффициент миграционного прироста), Var 6 (уровень экономической активности населения), Var 12 (доходы от предпринимательской деятельности), Var 15 (доля денежных доходов населения, используемая на покупку товаров и услуг), Var 16 (доля денежных доходов населения, используемая на приобретение недвижимости).

По показателям Var 18 (численность обучающихся по программам среднего профессионального образования), Var 19 (численность обучающихся по программам высшего профессионального образования), Var 22 (численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками), Var 23 (созданные (разработанные) передовые производственные технологии) занимаемое место также третье, но отставание от лидирующих кластеров очень сильное.

Таким образом, социальные функции бизнеса в данном кластере развиты в сферах, обеспечивающих жизнедеятельность населения, о чем свидетельствуют высокий уровень миграционного прироста, приобретение недвижимости, товаров и услуг.

Остальные функции бизнеса развиты достаточно слабо, что в целом соответствует невысокому (четвертому) месту кластера в социально-экономическом пространстве страны. Бизнес явно недостаточно использует свои возможности по привлечению работников с высшим профессиональным образованием, разработке передовых производственных технологий, ориентируясь на использование рабочей силы невысокой квалификации, в том числе мигрантов,

Рисунок 4

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Г» в 2000, 2005, 2010, 2013 гг.

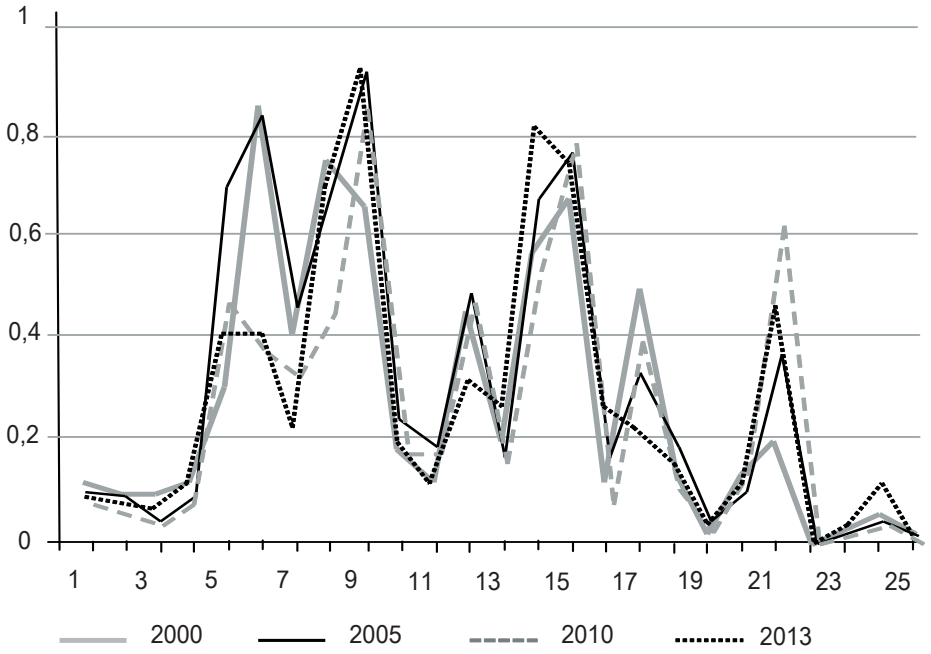
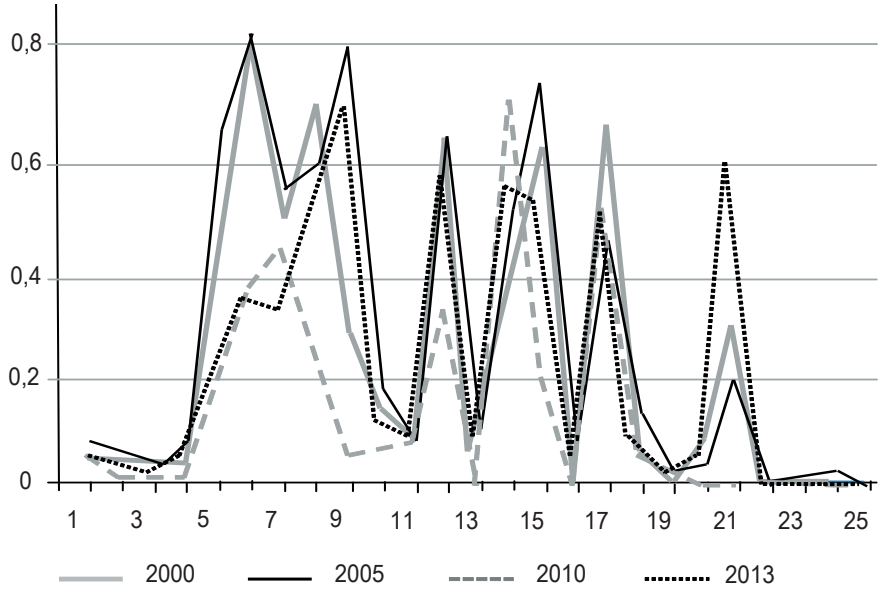


Рисунок 5

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Д» в 2000, 2005, 2010, 2013 гг.



что ухудшает его возможности в длительной перспективе.

Кластер «Д» относительно небольшой, включал в 2000 г. 11 регионов, в 2005 г. расширил свой состав до 19 субъектов Федерации, в 2010 г. фактически перестал существовать (два региона) и в 2013 г. снова достиг изначальной величины. В составе кластера в 2013 г. Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва, Забайкальский край, Еврейская автономная область. Семь регионов из 11 сохранялись в составе кластера в 2000, 2005, 2013 гг.

Значение интегрального показателя развития социальных функций бизнеса 5,362597 — существенно ниже, чем у остальных кластеров. Среднее квадратическое отклонение 0,561581 демонстрирует достаточно высокую плотность кластера.

Развитие социальных функций бизнеса в кластере «Д» представлено на рис. 5.

Наиболее развитыми в кластере «Д» являются функции, выраженные показателями Var 12 (доходы от собственности), Var 17 (доля денежных доходов населения, используемая на прирост финансовых активов) — первое место среди всех кластеров, по показателю Var 21 (обратный степени износа основных фондов) кластер, хотя и уступает кластеру «А», но опережает все остальные. Иные функции развиты слабо.

Иными словами, кластер «Д» является явно ориентированным на доходы от собственности и их капитализацию.

Список литературы

1. *Никитина Л.М.* Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления. Воронеж: ВГПУ, 2008. 148 с.
2. *Никитина Л.М.* Основные содержательные характеристики системы корпоративной социальной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2010. № 1. С. 78–86.
3. *Nikitina L.*, *Sviridov A., Treshchevskiy Y.* Employee Ownership as a Form of Socialization of Business: Experience of the West and Russia // International Symposium Engineering Management and Competitiveness (20–21 June 2014, Zrenjenin, Serbia): Proceedings EMC2014. Zrenjenin: Technical faculty “Mihajlo Pupin”, 2014. P. 367–372.

4. *Nikitina L.* Corporate Social Responsibility in terms of Management of the Voronezh Region`s Enterprises. Conflicts, frictions and paradoxes in CEEManagement: IX Chemnitz East Forum, 10–12 September, Chemnitz University of Technology, 2009. P. 36–40.

5. *Мандель И.Д.* Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.

6. *Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К.* Кластерный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 139–210.

7. *Hartigan J.A., Wong M.A.* Algoritm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistic). 1979. Vol. 28. № 1. P. 100–108.

8. *Hartigan J.A.* Distribution Problems in Clustering // Classification and Clustering. New York: Academic Press, Inc., 1977.

9. *Hartigan J.A.* Consistency of Single Linkage for High-density Clusters // Journal of the American Statistical Association. 1981. № 76. P. 388–394.

10. *Wong M.A.* A Hybrid Clustering Method for Identifying High-Density Clusters // Journal of the American Statistical Association. 1982. № 77. P. 841–847.

11. *Wong M.A., Lane T.* A kth Nearest Neighbor Clustering Procedure // Journal of the Royal Statistical Society, Series B. 1983. № 45. P. 362–368.

12. *Wong M.A., Schaack C.* Using the kth Nearest Neighbor Clustering Procedure to Determine the Number of Subpopulations. American Statistical Association 1982 Proceedings of the Statistical Computing Section, 1982. P. 40–48.

13. *Treshchevskiy Y., Treshchevskiy D.* Promising Directions and Tools of Russian Regions' Innovative Development // International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21–22 June 2013, Zrenjenin, Serbia): Proceedings EMC2013. Zrenjenin: Technical faculty "Mihajlo Pupin", 2013. P. 163–168.

14. *Исаева Е.М., Никитина Л.М., Трещевский Ю.И.* Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России — экономический и институциональный аспекты // Регион: системы, экономика, управление. 2013. № 1. С. 21–31.

15. *Исаева Е.М., Никитина Л.М., Трещевский Ю.И.* Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 1. С. 86–98.

16. *Isaeva E., Nikitina L., Treshshchevskiy Y.* Regional scientific and educational complexes of Russia: trends and contradictions of development // International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21–22 June 2013, Zrenjenin, Serbia): Proceedings EMC2013. Zrenjenin: Technical faculty "Mihajlo Pupin", 2013. P. 169–174.

17. *Круглякова В.М.* Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2012. 300 с.

18. *Трещевский Д.Ю.* Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. 176 с.

19. *Трещевский Ю.И., Круглякова В.М.* Кластерный подход к анализу факторов и условий инвестиционной деятельности в регионах России // Экономика и управление. 2011. № 7. С. 17–21.

20. *Свиридов А.С., Трещевский Ю.И.* Социализация российского бизнеса: начало процесса // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 2. С. 32–40.

21. *Свиридов А.С.* Социальные функции бизнеса в российских регионах — формирование и развитие // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4. С. 107–118.

ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

Analysis of Social and Network Capital

ECONOMIC ANALYSIS OF SOCIAL FUNCTIONS OF BUSINESS

Andrei S. SVIRIDOV[a,*], Tat'yana N. GOGOLEVA[b], Yurii I. TRESHCHEVSKII[c]

[a]Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Voronezh Branch, Voronezh, Russian Federation
sviridov2010@mail.ru

[b]Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
tgogoleva2003@mail.ru

[c]Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
utreshevski@yandex.ru,

[*]Corresponding author

Article history:
Received 10 June 2015
Accepted 17 June 2015

Keywords: social functions, business, regions, economic analysis

Abstract
Importance The problem of building and developing the social functions of business under modern conditions is one of the most significant ones in terms of theory and practice. The general direction of social and economic relations development in the modern society depends on this problem solution.
Objectives The study aims at detecting spatial and functional features of implementing the social functions of business in modern Russia.
Methods We offer a unique version of social functions of business, which cover not only relations between social groups in the sphere of value production and distribution, but also in the sphere of education, innovative activity, and income capitalization. We show the development of social functions of business in the country's regions over 2000–2013 based on the economic analysis.
Results The research has revealed spatial and functional features of developing the social functions of business in Russian regions, strengths and weaknesses of business socialization in the virtual clusters of social and economic space of the country.
Conclusions and Relevance We distinguish five virtual clusters in the country, which differ by original combination of social functions of business. The most developed Cluster A is described as comprehensively advanced, economical, focused on attracting the required quality labor, replacement of fixed assets, and not inclined to speculative capitalization of income. The last in the list is Cluster E. It focuses on generating income from property and income capitalization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Voronezh State University.

References

1. Nikitina L.M. *Problemy teorii i praktiki razvitiya sotsial'noi otvetstvennosti biznesa i korporativnogo upravleniya* [Problems of theory and practice of social responsibility of business and corporate governance]. Voronezh, VSPU Publ., 2008, 148 p.
2. Nikitina L.M. Osnovnye soderzhatel'nye kharakteristiki sistemy korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [The main substantive features of the system of corporate social responsibility]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh State University. Series: Economy and Management*, 2010, no. 1, pp. 78–86.
3. Nikitina L., Sviridov A., Treshchevskiy Yu. Employee Ownership as a Form of Socialization of Business: Experience of the West and Russia. Proceedings of the 4th International Symposium "Engineering Management and Competitiveness" (20–21 June 2014). Serbia, Zrenjenin, Technical faculty "Mihajlo Pupin", 2014, pp. 367–372. Available at: http://www.tfzr.uns.ac.rs/emc/documents/EMC2014Proceedings.pdf.
4. Nikitina L. Corporate Social Responsibility in terms of Management of the Voronezh Region`s Enterprises. IX Chemnitz East Forum "Conflicts, Frictions and Paradoxes in CEE Management", 10–12 September,

2009. Chemnitz University of Technology, Germany, 2009, pp. 36–40.

5. Mandel I.D. *Klasternyi analiz* [Cluster Analysis]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988, 176 p.
6. Aldenderfer M.S., Blashfield R.K. *Klasternyi analiz. V kn.: Faktornyi, diskriminantnyi i klasternyi analiz* [Cluster Analysis. In: Factor, Cluster and Discriminant Analysis]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1989, pp. 139–210.
7. Hartigan J.A., Wong M.A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm. *Journal of the Royal Statistical Society, Series C (Applied Statistic)*, 1979, vol. 28, no. 1, pp. 100–108.
8. Hartigan J.A. Distribution Problems in Clustering. In: Classification and Clustering. New York, Academic Press Inc., 1977.
9. Hartigan J.A. Consistency of Single Linkage for High-Density Clusters. *Journal of the American Statistical Association*, 1981, no. 76, pp. 388–394.
10. Wong M.A. A Hybrid Clustering Method for Identifying High-Density Clusters. *Journal of the American Statistical Association*, 1982, no. 77, pp. 841–847.
11. Wong M.A., Lane T. A kth Nearest Neighbor Clustering Procedure. *Journal of the Royal Statistical Society, Series B*, 1983, no. 45, pp. 362–368.
12. Wong M.A., Schaack C. Using the kth Nearest Neighbor Clustering Procedure to Determine the Number of Subpopulations. American Statistical Association Proceedings of the Statistical Computing Section, 1982, pp. 40–48.
13. Treshchevskiy Yu., Treshchevskiy D. Promising Directions and Tools of Russian Regions' Innovative Development. Proceedings of the 3rd International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21–22 June 2013). Serbia, Zrenjenin, Technical faculty "Mihajlo Pupin", 2013, pp. 163–168. Available at: http://www.tfzr.uns.ac.rs/emc/proceedings/emc2013proceedings.pdf.
14. Isaeva E.M., Nikitina L.M., Treshchevskii Yu.I. Dinamika vosproizvodimykh faktorov proizvodstva v regionakh Rossii — ekonomicheskii i institutsional'nyi aspekty [Dynamics of renewable factors of production in the regions of Russia: economic and institutional aspects]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*, 2013, no. 1, pp. 21–31.
15. Isaeva E.M., Nikitina L.M., Treshchevskii Yu.I. Ekonomicheskaya dinamika institutsional'nykh podsistem regionov Rossii [The economic dynamics of institutional subsystems of Russian regions]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Challenges and Solutions*, 2013, no. 1, pp. 86–98.
16. Isaeva E., Nikitina L., Treshshchevskiy Yu. Regional scientific-educational complexes of Russia: trends and contradictions of development. Proceedings of the 3rd International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21–22 June 2013). Serbia, Zrenjenin, Technical faculty "Mihajlo Pupin", 2013, pp. 169–174. Available at: http://www.tfzr.uns.ac.rs/emc/proceedings/emc2013proceedings.pdf.
17. Kruglyakova V.M. *Regional'naya investitsionnaya politika: metodologicheskoe, kontseptual'noe, metodicheskoe obespechenie* [Regional investment policy: conceptual and methodological support]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2012, 300 p.
18. Treshchevskii D.Yu. *Upravlenie innovatsionnym razvitiem regionov: printsipy, strategii, instrumentarii* [Managing innovative development of regions: principles, strategies, and tools]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2013, 176 p.
19. Treshchevskii Yu.I., Kruglyakova V.M. Klasternyi podkhod k analizu faktorov i uslovii investitsionnoi deyatel'nosti v regionakh Rossii [A cluster approach to the analysis of factors and conditions of investment activity in Russian regions]. *Ekonomika i upravlenie = Economy and Management*, 2011, no. 7, pp. 17–21.
20. Sviridov A.S., Treshchevskii Yu.I. Sotsializatsiya rossiiskogo biznesa: nachalo protsessa [Socialization of the Russian business: process initiation]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*, 2014, no. 2, pp. 32–40.
21. Sviridov A.S. Sotsial'nye funktsii biznesa v rossiiskikh regionakh — formirovanie i razvitie [Social functions of business in Russian regions: building and development]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*, 2014, no. 4, pp. 107–118.